

Глава 46. При свете.

Сирин проспал шумное утро, а затем пустую послеполуденную тишину. Когда его тело сочло себя готовым вернуть его миру, вечерний приглушенный свет уже просачивался сквозь щели закрытых окон.

В его дверь негромко постучали.

«Сирин?»

«Я не сплю, входи».

Алька зашел незаметно. Тихо, как кот, зеленоглазый маг вошел и сел на кровать рядом с Сирином.

«Тебе лучше?» – его вопрос был мягким, словно вата. Ничто в облике мага не настораживало пробудившиеся чувства Сирина.

«Намного лучше, но я очень голоден», – ответил Сирин, прислушиваясь к легким движениям пальцев Альки, которые убирали прядь волос под глазом алхимика.

«Ты ведь не собираешься обрезать волосы?»

«Нет», – отозвался Сирин. Ухаживать за волосами такой длины, как у него, было сложнее, но это не мешало Сирину отращивать их снова.

«Роуэн пришел навестить тебя», – неожиданно сообщил ему Алька.

«Правда? Он объяснил причину?» – Сирин неохотно покинул уютную подушку и спросил мага. От Альки пахло божественно, травами и медом, и этот аромат освежал мысли Сирина.

«Нет, но он беспокоится о твоей руке. Тебе стоит поговорить с ним, пока он не ушел».

Сирин направился на кухню после того как быстро умылся. Он думал о событиях этой ночи и о том, как они навсегда изменили что-то внутри него.

Когда он подошел к двери, его появление на кухне осталось незамеченным для задумчивого подростка, который, казалось, погрузился в свои мысли. Сирин зачарованно застыл на месте, любуясь видом Роуэна, купающегося в мягком вечернем свете.

Он выглядел как дитя Эос – золотые волосы, сияющие ореолом, и неземная грация в его позе, которая была царственной даже в расслабленном состоянии – он был благословением, которое Сирину было позволено принять. Маг наполнил себя присутствием юноши, который однажды спасет еще одну несчастную душу, не Сирина, не в этот раз.

«Роуэн», – позвал Сирин, входя в кухню.

Ярко-голубые, как ясное летнее небо, глаза повернулись к нему и распахнули двери ностальгии, которые Сирин долго запирает. В пылу противостояния было легче подавить воспоминания. Но в таком тихом месте, как это, вдруг стало страшно оставаться наедине с Роуэном.

«Как твоя рука?» – взгляд молодого человека скользнул по его руке и вернулся обратно.

«Она больше не болит», – наглая ложь.

«Я принес тебе кое-что для этого»

Роуэн сунул руку в карман и достал небольшой предмет.

Сирин не мог принять подарок Роуэна. Концентрированная роса лотоса, считавшаяся чрезвычайно редким лекарством, укрепляющим здоровье того, кто ее пил, не могла быть потрачена на сломанную кость, которая уже хорошо заживала. Алхимик без слов передал крошечную баночку обратно Роуэну.

«Это произошло по моей вине. Это меньшее, что я могу сделать», – Роуэн подтолкнул ее обратно к Сирину.

«Травмы - это норма в бою. Не оскорбляй меня, Роуэн», – Сирин скрестил руки и прямо выразил свое недовольство.

Антимаг не принял во внимание чувства Сирина по отношению к его слишком качественному подарку. Он понимал, что с этим нельзя было тянуть, не подвергая риску свою зарождающуюся дружбу с мальчиком.

«Ты можешь рассматривать это как плату за зелья следующего месяца?» – Роуэн попытался поторговаться.

Сирин бросил взгляд на то, как откровенно антимаг пытался выкрутиться.

«Это стоит больше, чем годовой запас. Я возьму его при условии, что это покроет все дальнейшие платежи до конца года».

Роуэн согласился, но у него все еще было желание продолжить пополнять коллекцию подарков Сирина.

«Дай мне знать, если я смогу еще чем-то помочь, Сирин», – добавил Роуэн с кивком и встал, чтобы уйти, как будто опаздывал на встречу.

«Уже уходишь?»

Антимаг удивился, что Сирин хочет, чтобы он остался.

«Да, – ответил он, – сегодня вечером я отправляюсь на охоту. Воробьиное озеро далеко, так что я должен уйти до захода солнца».

«Я пойду с тобой», – смело заявил Сирин.

Он знал о привычках Роуэна, или, по крайней мере, о большинстве из них. Роуэн отправлялся на охоту ночью, если его что-то беспокоило. Что-то, что не удавалось преодолеть и накапливалось внутри - масса беспокойной энергии, которую нужно было изгнать.

Антимаг не ожидал, что Сирин пригласит себя на эту охоту. Ему не терпелось выплеснуть свое разочарование, желательно в одиночестве, но он не мог отказать алхимику.

«Ты уверен? Как насчет руки?»

«Я вполне уверен. Я принесу кое-какие припасы на случай, если у нас возникнут проблемы, –

Сирин отодвинул стул, мысленно перечисляя то, что было в его ранце, – дай мне несколько минут».

Сообщив Альке, что он уйдет на ночь, Сирин покинул жилище вместе с антимагом, который уходил менее обремененным, чем пришел. По дороге они остановились, чтобы купить немного еды, чтобы не пришлось готовить в лесу.

Сирин с подозрением проследил за тем, как в руки к блондину попал завернутый кусок запеченной глазированной свинины. Она была замаринована в специальном наборе специй, которые придавали аппетитный вкус сладкой и острой свинине. Это было одно из любимых блюд Сирина, чего никто не должен был знать в этой жизни.

«Ты любишь свинину?» – спросил он Роуэна.

«Кто не любит глазированную свинину?»

Роуэн был прав. Такое вкусное мясо, запеченное с медом и пряностями, какой дурак откажется от него? Сирин был просто параноиком.

В сумерках молодые путешественники добрались до Воробьиного озера. Озеро в форме птицы отражало звездное небо на поверхности, такой спокойной и манящей, что Сирину так и хотелось нырнуть в него.

«Роуэн, на что мы охотимся?» – спросил он своего спутника. Антимаг словно пришел в себя от задумчивости, царившей на протяжении всего их путешествия.

«Я хотел выследить лесного волка, который крадет скот у фермеров, но передумал, – ответил Роуэн. С любопытством глядя на него, он обратился к Сирину, – почему ты решил пойти со мной?»

Я хотел стать для тебя другом. Я подумал, что тебе может понадобиться кто-то, кто поможет тебе справиться с твоими проблемами. Я хотел провести с тобой немного времени. Мне не хватало тебя старшего. Сирин слабо улыбнулся:

«Звучало захватывающе, поэтому я пошел с тобой».

«Охота?» – Роуэн опустился на траву, на которой они стояли. Сирин следом за антимагом опустился рядом с ним.

«Нет, ночная вылазка в лес», – без Альки уточнил его разум.

Плечо антимага прикоснулось к плечу Сирина, напомнив ему о том, как близко они сидят.

«Ро...»

Вдалеке между деревьями появился слабый свет, привлечший их внимание. Это было мягкое желтое свечение, пронизывающее своим светом темноту.

«Может, посмотрим?» – спросил Сирин у своего спутника, который уже вставал.

«Да, кажется, я знаю, что это такое», – на губах Роуэна появилась кривая улыбка предвкушения. Улыбка, которой он улыбнулся Сирину, напомнила о счастливых воспоминаниях, которые они делили в башне.

Воспоминания о том, как Роуэн пришел к Сирину с вестью об успешном освобождении соседнего города от армии мятежников, о том, как Роуэн показывал ему наследство из гробниц его предков, о том, как Сирин с неохотой принял его дружбу, о том, как Роуэну, наконец, разрешили коснуться волос Сирина, о том, как Роуэн раскрыл Сирина - алхимик поднялся и последовал за Роуэном, отгоняя нахлынувшие воспоминания, от которых его охватило уныние.

«Ты собираешься сказать мне, что это такое?» – Сирин решил поговорить - отвлекающий маневр, который срабатывал в большинстве случаев.

«И испортить сюрприз? Нет»

Ответ был дерзким.

«Это не тот район, где обычно растет это растение, но я думаю, что это делает его еще более особенным», – объяснил Роуэн, помогая Сирину спуститься по скальному выступу. Антимаг спускался вниз с ловкостью горного козла, занимающегося скалолазанием не один десяток лет. Сирин тоже не отставал, но ему не хватало изящества, с которым двигался его спутник.

Когда они приблизились к деревьям, Сирин, наконец, разглядел очертания бутонов растений, сотни бутонов. Роуэн был прав: это был неподходящий район для этих потрясающих цветов, символизирующих свет Эос. У мага возникла странная мысль, что это событие связано с прибытием Роуэна.

Они вошли в поле света с осторожным благоговением перед священными цветами. Один за другим бутоны распускались в яркие цветы, излучавшие неземной свет. Роуэн остановился посреди них, купаясь в теплом сиянии, закрыв глаза от мира.

Это зрелище вызывало такое волнующе прекрасное чувство, что Сирин почти почувствовал себя сторонним наблюдателем - его присутствие оскверняло момент посвящения между богиней и ее ребенком.

Сирин чувствовал себя недостойным.

Не успев опомниться, алхимик сделал шаг назад, чтобы спрятаться в тени. Ему не место здесь, рядом с Роуэном. Он грелся на свету, впитывал его доброту, а теперь настала очередь кого-то другого. Роуэн вырастет в великолепного защитника света, которым он был рожден стать, а Сирин останется в тени, потому что там было его место, там прятались демоны. Он должен был смириться с этим, нравится ему это или нет.

Чувствуя себя неуверенным и подавленным, алхимик отвернулся от света. О чем он думал? Роуэн в нем не нуждался.

«Сирин?»

Он не осмелился ответить.

«Сирин, что ты там делаешь?» – Роуэн, стоявший среди цветущих растений, окликнул его с недоумением и беспокойством.

«Сирин», – на этот раз более настоятельно. Антимаг осторожно приблизился к алхимику, утопавшему во тьме, которая была чернее, чем просто отсутствие света.

«Что случилось? – его голос был мягким. – Почему ты выглядишь таким печальным?»

Сирин злился на себя за то, что прервал время, проведенное Роуэном с Эос, одним своим присутствием. Это был человек, который спасет мир от ему подобных. Почему он был здесь? Правильно, он хотел помочь.

«Я не грущу», – совсем не убедительно произнес он. Проницательные глаза Роуэна искали ответ в тщательно созданной маске Сирина.

«Я не грущу. Я просто тронут тем, как это прекрасно», – и этой доли честности в нем было достаточно для антимага.

«Так и есть, правда?» – глаза Роуэна не покидали лица Сирина. Радость, которую излучал антимаг, немного согрела Сирина.

«Я хочу увидеть тебя, Сирин», – дерзкая просьба, прозвучавшая из ниоткуда. Маг понял, о чем просит Роуэн.

«Почему?»

«Потому что я видел тебя в темноте и думал о том, как ты можешь выглядеть при свете... слишком много раз», – ответил Роуэн низким голосом – так тихо, словно хотел спрятать слова подальше, секрет, который Сирин не должен был знать.

Рот Сирина закрылся, проглотив жесткое «нет», которое он собирался произнести.

«Пойдем на свет»

Рука Роуэна внезапно обхватила запястье Сирина, потянув его к центру поля. Маг хотел сопротивляться, но оказался не в силах этого сделать. Яркость окружила его, изгоняя тени, которые цеплялись за Сирина. И вот он стоял в центре сада Эос, с букетом, который она приготовила для утешения своего ребенка.

«Позволь мне увидеть тебя, Сирин», – повторил Роуэн со спокойной решимостью добиться своего. Ему не пришлось особо стараться, потому что Сирин оцепенел от того, насколько ослепительным показался антимаг вблизи. Не долго думая, он прервал подпитку своей иллюзии.

Внезапно стало слишком тихо. Сирин слышал, как его сердце стучит, словно взбесившийся барабан. До этого момента он никогда не чувствовал себя таким обнаженным и незащищенным. Светящиеся голубые глаза Роуэна смотрели на него с благоговением, которое Сирин не мог принять. Он был недостойн того, чтобы Роуэн смотрел на него так, словно в его глазах заключался ответ на все беды антимага.

«Сирин», – позвал его Роуэн, и это прозвучало как молитва.

Его умственные способности улетучились, оставив пропасть, которая медленно заполнялась при виде торжественного выражения лица Роуэна.

«Я знаю тебя всю жизнь. Это то, что говорит мне мое сердце».